УДК 028.3

Губанова М.И.

Спорить, чтобы понять

К дискуссии о руководстве чтением.

Остро чувствуя потребности современного библиотековедения, профессиональная периодическая печать развернула на своих страницах дискуссию о проблемах руководства чтением. ("Советское библиотековедение" — во второй половине 1980-х гг., "Научные и технические библиотеки" — в 1990-е гг.). Статьи теоретиков библиотечного дела — И.А. Мейжис "Две стратегии в руководстве чтением" и В.И. Терешина "Еще раз о руководстве чтением" (Науч. и техн. б-ки, 1992, № 7) — как бы заключают дискуссию, являясь серьезными размышлениями по поднятым вопросам, с анализом современной теории и практики, с экскурсом в прошлое. И.А. Мейжис вводит в научный оборот новый материал по истории руководства чтением и развитию этого понятия. В.И. Терешин, как всегда, полемичен, статья его — яркая, напористая попытка низвергнуть идею вмешательства в развитие личности читателя, особенно средствами рекомендательной библиографии. И.А. Мейжис более умерена в своих взглядах — она отрицает лишь "императивную" (диктаторскую) стратегию в руко-

водстве чтением, допуская стратегию "развивающую" (демократическую). Можно спорить с В.И. Терешиным, обрушившимся на рекомендательную библиографию, как на главный тормоз в развитии самостоятельности и интеллекта читателя... Можно соглашаться с основными теоретическими положениями И.А. Мейжис... Одно бесспорно — разговор на страницах сборника заставил задуматься над предложенной проблемой не только теоретиков, но и библиотекарей, непосредственно общающихся с читателями. Дискуссия о руководстве чтением, т. е. о влиянии библиотекаря на процесс чтения своих читателей, не закончена: она продолжается в различных формах, в частности в рамках "круглых столов". В качестве примера можно привести "круглый стол" на тему "Руководство чтением. Закрыть... или оставить?", организованный кафедрой работы с читателями С.-Петербургского института культуры для преподавательского состава института и техникума, с привлечением методистов и библиотекарей города (дек. 1992 г.). Свидетельством неослабевающего интереса библиотекарей к проблеме являются их постоянные запросы на пособие Российской национальной библиотеки "Руководство чтением в ЦБС" (1989 г.), неоднократно упоминаемое в материалах дискуссий, проводимых в библиотечной печати. На основании этих запросов авторы пособия М.И. Губанова и О.С. Либова подготовили новое издание, озаглавив его "Библиотекарь и читатель. Проблемы общения", в котором отошли от вызывающего сегодня неприятие термина "руководство чтением". В новом пособии позиции авторов, раскрывающих пути влияния библиотекаря на чтение художественной литературы в основном остались прежними. В целом новое пособие — о библиотекаре и читателе обычной муниципальной библиотеки: о готовности библиотекаря к общению с читателями, их взаимодействии, различных способах изучения читателей. В работе над пособиями авторы опирались на репрезентативные данные региональных исследований библиотек России и Латвии конца 1980-х гг., подтверждающих желание подавляющего большинства читателей общаться в той или иной форме с библиотекарем как в связи с выбором книг, так и по поводу прочитанного.

Окунувшись в историю вопроса, в опыт прошлого и настоящего русских и зарубежных библиотек, изучив труды современных теоретиков по избранной проблеме, авторы упомянутых пособий М.И. Губанова и О.С. Либова не включились в дискуссию по руководству чтением на страницах журналов, полагая, что их взгляды достаточно

полно изложены в самих пособиях. Но сегодня у одного из авторов появилась потребность поговорить не столько о сути самой проблемы руководства чтением (о различных толкованиях этого понятия или отрицании его), сколько о форме дискуссии независимо от того, где она проводилась.

Опыт любой дискуссии по общественным вопросам показывает, что чаще всего выступающие придерживаются крайних, взаимоисключающих точек зрения. Значительно реже возникают голоса, разумно соединяющие рациональные положения разных точек зрения. Этим же путем шла и дискуссия по руководству чтением. Ограничимся только одним примером. В статье "Еще раз о руководстве чтением" В.И. Терешин, полностью отрицая руководство чтением в библиотеках для взрослых, вынужден допустить его элементы в работе с детьми. Однако крайняя точка зрения побеждает, и автор, ссылаясь на эксперимент, утверждает, что рекомендация книг библиотекарем тормозит развитие ребенка как читателя, так как дети не обращаются к справочно-библиографическому аппарату для самостоятельного выбора книг. А почему надо противопоставлять рекомендации книг библиотекарем и пользование каталогами? Совершенно очевидно, что только при разумном сочетании влияния библиотекаря на чтение ребенка и обучения его самостоятельной работе с книгой идет полноценное воспитание культуры чтения детей. Что касается права библиотекаря на подбор и рекомендацию литературы (как детям, так и взрослым читателям) — то оно у него есть как у профессионала, которого специально этому учили.

Обращает на себя внимание и другая тенденция — стремление выступающих с позиций своей концепции увидеть в оппоненте противника, а не союзника. Это делает выступление выигрышным скорее по форме, чем по содержанию, ибо обеспечивает яркость полемики в ущерб истине. Приведем пример. Авторы пособия "Руководство чтением в ЦБС" отдельный параграф посвятили критике "метода переключений" как основы диктата в руководстве чтением. Тем не менее в дискуссионной статье И.А. Мейжис "Две стратегии..." читаем: "Авторы из Санкт-Петербурга по-прежнему... предлагают все тот же метод переключения интересов, изучение формуляров с целью контроля за чтением". Как тут не вспомнить поэта: "Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется...". Мы не против разночтения в художественной литературе, но это не касается специальной, деловой книги, когда автора следует понимать адекватно.

В заключение все же несколько слов о самой проблеме руководства чтением, которая возникла не сегодня и даже не в первые годы советской власти. Русская прогрессивная педагогика конца XIX — начала XX века отбирала и адаптировала литературу не только для детей, но и для самообразования народа. Правда, под "народом" подразумевались люди с трехклассным образованием церковно-приходской школы, а с первых лет советской власти понятие "народ" было перенесено на все общество в целом, которое следовало воспитывать в духе идеалов коммунизма. Библиотека как идеологическое учреждение осуществляла эту воспитательную функцию через книгу, и вопрос о руководстве чтением сомнению не подвергался. Дискуссии на эту тему носили узкопрофессиональный характер.

В последние же годы, в связи с переменами в идеологии, дискуссия по проблемам руководства чтением приобрела особую остроту и общественно-политическое звучание, так как библиотека ищет свое место в общественной жизни.

От автора статьи не зависит, по какому пути пойдет массовая библиотека. Сегодня, например, в "лучших традициях" идеологического учреждения она воспевает через книгу белое движение вместо красного. Часть библиотекарей предпочитает быть молчаливыми хранителями человеческой памяти, заключенной в книгах. Но есть еще один путь — путь просвещения, активного раскрытия интеллектуальных богатств человечества.

Но во все века и времена общественная роль библиотекаря была и будет в том, чтобы служить и помогать людям, пришедшим к нему, как к профессионалу, за помощью.